Глава 369 — Страдание.

“Я не знаю, нарушают ли ваши действия закон или же нет, но это общежитие нашего университета, а не ваше собственное. Никто ведь из вас не живёт в этом общежитии, не так ли? Быстро проваливайте, или я позову охрану, чтобы вас выгнать!” — С гневом проговорил мужчина.

“Дядя, мы ведь лишь играем в баскетбол. Можете нас не выгонять? Разве мы не можем, просто прекратить кричать?” — Начал упрашивать Чэнь Вэй.

“Нет значит нет! Уходите, сейчас же! В эту же секунду! Прямо сейчас! Если же вы этого не сделаете, но не вините меня за то, что я схожу в ваши школы и напишу на вас жалобу!” — Мужчина был непреклонен в своём решении.

С угрозой того, что их школы будет проинформированы, о их действиях, Ван Кунь и Чэнь Вэй, и вправду начали бояться. Ведь, в конце концов, они были лишь школьниками (Они ученики полной средней школы*). И последствия, для них, будут катастрофическими, если кто-то будет жаловаться на них, в их школы.

И когда они колебались, насчёт того, что же им делать: уходить или остаться. На баскетбольную площадку прибежала женщина. И пока она бежала, она выкрикивала такие вот слова: “Лу Хуй, что ты вообще делаешь? Эти дети всего лишь играют в баскетбол. Почему, ты, из-за этого, так воспалился?”

“Что ты имеешь ввиду под словами, я воспалился?” — Недовольно проговорил Лу Хуй, перед тем как, он взглянул на Ван Куня и компанию: “Быстро убирайтесь отсюда! Мои слова не являются пустыми угрозами!”

И высказав это, Лу Хуй побрёл в направлении бегущей к нему женщины. И после того, как женщина что-то сказала Лу Хую, он вернулся в свою квартиру в общежитии, ощущая огромную подавленность. Затем, женщина прибежала на баскетбольную площадку, и она, извиняющимся тоном, проговорила: “Извините его за это. У моего мужа довольно скверный нрав...”

“Тетушка, а он и взаправду, не пойдёт же в наши школы, чтобы на нас настучать, если мы продолжим играть тут в баскетбол, верно же?” — Спросил Ван Кунь.

На что женщина произнесла с горькой улыбкой на лице: “Он и вправду может поднять довольно большую шумиху, но не волнуйтесь. Я вернусь и постараюсь его уговорить. Но, всё же, почему бы вам, сегодня, не отказаться от игры в баскетбол. От этого всем будет лучше.”

Ван Кунь закатил глаза: “Ладно, кажется мы повстречались с кем-то, кто совершенно не понимал разумные слова. Чэнь Вэй, ну что, продолжим наш матч завтра?”

Чэнь Вэй кивнул: “Это единственное, что мы сейчас можем сделать.”

И высказав это, обе команды покинули зону университетского общежития.

И в течение всего этого времени, Фанчжэн никуда не вмешивался и он молча наблюдал за всей сценой, что сейчас разыгралась перед ним. И только тогда, когда Ван Кунь, Чэнь Вэй и остальная компания, покинули это место, он легонечко хлопнул Одинокого Волка по макушке, и он сообщил ему о том, что пришло время уходить.

Ну и “опуская руки”, женщина покачала головой, когда она смотрела за уходом Ван Куня и компании подростков, перед тем как, она вернулась в здание общежития.

И в тот момент, когда женщина зашла в свою квартиру, она услышала спор.

“Отец, по какому праву ты это делаешь?!”

“По праву того, что они шумят и нарушают наш отдых!”

“Нарушают чей отдых? Сейчас же день? Кого они могут потревожить своим шумом?”

“Они тревожат меня!”

И затем раздался звук плотно захлопывающейся двери.

Женщина зашла в гостиную, и она увидела мужчину, сидящего на диване, с мрачным выражением на лице. Он помногу затягивал сигарету и обильно пыхтел из-за злости.

Женщина посмотрела на Лу Хуя, перед тем как, перевести взгляд на дверь их ребёнка. Ну и после, она вздохнула: “Лу Хуй, я знаю, что ты зол, но ты не можешь вспыхивать яростью, не беря в расчёт ничьи чувства. Эти детишки, лишь играли в баскетбол на площадке. Тебе и вправду нужно было это делать?”

“Состояние Маленького Чжэна, уже настолько плохое… Но при этом, они даже осмеливались приходить на баскетбольную площадку, чтобы его волновать. Как я могу закрывать на это глаза?” — Лу Хуй с силой впечатал сигарету в пепельницу и затем он её вмял.

Женщина горестно засмеялась, ведь она не знала, что сейчас и сказать. Она попыталась увести их разговор в другое русло и поэтому, она спросила: “А что сказал доктор?”

Лу Хуй плотно сжал нахмуренные брови и затем, он покачал головой, перед тем как, вздохнуть: “Нет никакого решения этой проблемы, с незамедлительными положительными эффектами.

Однако же, доктор посоветовал проводить с ним побольше времени, но, как ты и сама видишь, он совершенно не желает выходить из своей комнаты. И всё что он получает от жизни, каждый день, это раздражение из-за этих маленьких ублюдков…”

“Что ещё за маленькие ублюдки? Ты не можешь говорить о них, в более вежливой манере? И не вмешивайся, когда эти детишки желают поиграть в баскетбол.” — Эта женщина является женой Лу Хуя, по имени Су Юнь.

Ну и после этих слов, Лу Хуй не проронил ни слова.

Поэтому, Су Юнь в беспомощности сказала: “Только посмотри на себя. Всю свою жизнь, ты был до чёртиков упрям. Ты отказывался признавать свои ошибки, даже тогда, когда ты знал, что именно ты и ошибался.”

“В этом случае, я не был неправ. И покуда я, здесь, я не позволю им играть в баскетбол.” — Сказал кислый от обиды Лу Хуй.

“Ты! Ну почему ты такой твердолобый?” — Су Юнь в гневе встала с дивана.

Лу Хуй не сказал ни слова и вместо этого, он зажёг еще одну сигарету. Он продолжительно затянулся и уже за две затяжки, половины сигареты, как не бывало. И когда он выдыхал сигаретный дым, было неизвестно, что именно творилось у него на уме. Но, было более чем очевидно, что он являлся нереально упрямым человеком и что у него не было никаких намерений, признаваться в своей неправоте.

Су Юнь в беспомощности вздохнула, когда она постучала в дверь её сына, Лю Чжэна, перед тем как, войти.

Окна в этой комнате, были очень большие, но при этом, в ней было темно, так как свет в ней, не был включён. Шторы плотно занавешивали окна, оставляя между собой, лишь маленькую щёлочку для света. Внутри комнаты находился юноша, что сидел на инвалидной-коляске. И в данный момент, он лежал, облокотившись на подоконник, и он, в каком-то ступоре, смотрел через щель в занавешенных шторах. Казалось, что он смотрел на пустую баскетбольную площадку.

“Маленький Чжэн…” — Прошептала Су Юнь.

Юноша развернулся и его лицо было слегка бледным. Там, на его лице, не было никакой улыбки. Лишь одиночество, чувство неполноценности и щепотка печали.

Су Юнь подошла к нему, когда она увидела сына в подобном состоянии. Она нежно погладила его по голове и прошептала: “Маленький Чжэн, всё будет хорошо. В будущем, ты сможешь играть в баскетбол. И возможно, ты сможешь стать суперзвездой.”

“Но сейчас, я даже не могу ходить.” — Пробормотал Лю Чжэн. И в его голосе присутствовали нотки несчастья, разочарования и отчаянья.

“Это изменится. Доктор об этом сказал. Покуда ты захочешь это изменить, обязательно наступит такой день, когда ты вновь сможешь ходить. Ты сможешь бегать, точно так же, как в прошлом. И когда придёт такое время, ты будешь обязан, показать мне, свой фирменный слэм-данк. Я буду ждать этого момента, с нетерпением.” — Нежным голосом проговорила Су Юнь.

Однако же, Лю Чжэн, на это, не вымолвил ни слова. Он лишь еще сильнее опустил голову и его мысли, сейчас, были загадкой.

“Маленький Чжэн, погодка сегодня просто отличная. Так что, почему бы мне, не свозить тебя наружу?”

“Мам, я просто хочу побыть в тишине и одиночестве.”

На лице у Су Юнь, возник взгляд, наполненный горечью, когда она это и услышала. Она похлопала Лю Чжэна по плечу: “Ладно, если ты захочешь побыть на улице, то просто меня позови.”

И высказав это, Су Юнь покинула комнату Лю Чжэна. А Лю Чжэн, в свою очередь, обратно повернулся к окну. И когда он смотрел на баскетбольную площадку, он, кажется, видел человеческую фигуру, что подпрыгнула высоко-высоко в воздух и которая, впоследствии, исполнила великолепный слэм-данк…

Лу Хуя больше не было в гостиной, когда Су Юнь вышла из комнаты сына. И вся пепельница была заполнена свежими окурками. Некоторые из них, всё еще горели и от них вздымались тоненькие полоски дыма. Очевидно, что Лу Хуй, совсем недавно ушёл.

А тем временем, Фанчжэн и Одинокий Волк уже вышли на улицу, что находилась за пределами университетского комплекса.

“Учитель, а что вообще произошло? Эта большая группа людей, была бегом послана восвояси, лишь одним человеком? Что, этот человек, был настолько сильный?” — Одинокий Волк спросил об этом, чисто из любопытства, когда он следовал прямо за Фанчжэном.

“Цзинфа, запомни. В этом мире, существует много таких дел, которые было нельзя разрешить лишь насилием. И иногда, большинство будет бояться меньшинства.”

“Ох, подобно тому, как мы боимся вас, Учитель?” — Одинокий Волк и вправду мог делать соответствующие выводы.

Однако же, почему эта фраза, для Фанчжэна, звучала настолько странно? Что он имел ввиду

под словами: подобно тому, как мы вас боимся, Учитель? Он что, настолько страшный?

И приметив тот факт, что Фанчжэн, всё продолжал и продолжал молчать после вопросов, Одинокий Волк тут же спросил: “Учитель, а куда нам теперь идти?”

“Теперь? Теперь мы просто будем гулять по окрестностям.” — Фанчжэн так же не знал, куда им сейчас и идти. Данный город, был ему совершенно незнаком. Здания тут были старые и в лучшем случае, это был уездный город, который не был большим. И после того, как они преодолели небольшую дистанцию, они повернули на перекрёстке. И вот там, по пути, им повстречалась старшая школа (Полная средняя школа). На входе, у школы, стояли несколько лоточников. Они продавали закуски, сладости и канцтовары. Многие ученики, что выходили и заходили в школу, или же выбирали товары на лотках или же, общались у входа в школу. Несколько машин на дороге, в данной момент, сигналили пронзительными гудками. И перейти тут дорогу, было довольно трудно, но, при этом, все люди в округе, казалось, что не обращали никакого внимания на их медленный темп жизни, как если бы они, к нему, уже давным-давно привыкли.

И когда Фанчжэн посмотрел на школьные ворота, что были островком порядка, посреди хаоса, он пробормотал: “Как же навивает воспоминания…”

В общем, в Китае есть начальная и средняя школы. В Америке: младшая, средняя и старшая. Из-за этого, данный переводчик использует слово students, чтобы описать школьников… А это тупо. Ну и так как они пришли в огороженную забором местность, где располагалось несколько зданий (прямой перевод compound), я подумал, что это общежитие. Анлейтер использует слово compound, везде, без чёткого описания, чем были эти огороженные здания. И я иногда хренею с его переводов… В общем, он меня запутал и перевод получился такой… Какой есть.

http://tl.rulate.ru/book/17996/757910